

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Орынбаева К.Е.,

*Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген қайраткері,
А.Байтұрсынов атындағы ОӘБ бас маманы*

Қазіргі кезде Тәуелсіздігімізді алып, егеменді ел болып жатқан кезде ұзақ жылдар бойы отаршылдықтың тұтқынына түскен санамыз қайта жанданып, даму үрдісін бастан өткізуде. Кеңес үкіметі кезіндегі айтылмаған, айтылуға тыйым салынған көптеген тарихы құнды деректерімізді зерттеуге бет бұрып жатырмыз. Тарихқа көз жүгіртетін болсақ Қазақстанда ХХ ғасыр ірі тарихи оқиғалармен ерекшеленеді. Өткен ғасырдың алғашқы жартысы — қазақ халқының өмірінде бетбұрысты кезең деп саналады. Әсіресе 20–30 жылдарындағы ашаршылық апаты немесе «Ұлы жұт» қазақ тарихының қасіретті беттерін айғақтайды. Зертеуші ғалымдар осы мәселемен айналысып, Қазақстан халқы бір ғасырда үш бірдей ашаршылықты бастан кешкен және оны үш кезеңге бөліп қарастырады: 1919-1922 жылдардағы аштық (1,5 млн адам), 1931- 1933 жылдардағы аштық (2,5 млн адам) – 1946 жылдары болған аштық. Әрине, бірінші ашаршылық та сұмдық болды. Ол көбінесе елдің оңтүстік аймақтарын қамтыды, нақ осы және басқа да деңгейде Қазақстанның барлық тұрғындары да зардап шекті. Екінші ашаршылық, әртүрлі мәліметтер бойынша, 1930—жылдарда 1,5 млн—нан 2,5 млн. адамға дейін болды. Ал, үшінші ашаршылық соғыстан кейінгі еліміздегі экономикалық ахуалдарға байланысты туындады. Бірақ та, бұл ашаршылық сол жылдары халықтан жасырын түрде ұстады. Осылайша, қазақтар іс жүзінде 15–20 жылдың ішінде халқының жартысына жуығынан айырылған.

Әлемдік тарих мұндай кең ауқымды ашаршылықты білген емес. Сондықтан, осы қасіретті әрбір қазақ білуге міндетті және есте сақтап, ұмытпауымыз тиіс.

В реестре истории человеческих потерь числится множество событий, в том числе и массовые эпидемии, и мировые войны, унесшие жизнь миллионов людей. В этом ряду и целая вереница трагедии голода, разразившихся в ХХ веке и отличавшихся всеохватывающей опустошительностью. Все дело в том, что можно было бы понять и объяснить причину таких катаклизмов, если бы в их основе лежали лишь природные стихии, войны и другие бедствия. Однако вся беда в том, что трагедия 30-х годов случилась во многом по вине правящего большевистского режима: в мирное время вследствие разразившегося массового голода погибли миллионы людей. Так случилось, что в результате большевистского эксперимента, предпринятого «на путях к социализму» с целью насильственно осчастливить свой народ, в начале 30-х годов ХХ в. в СССР население основных сельскохозяйственных регионов (в том числе и животноводческих, и зерносеющих), как Казахстан, Украина, Северный

Кавказ, Поволжье и ряда других, оказалось застигнутым голодной смертью и большей частью было вынуждено бежать за их пределы.

В своем докладе я не могу обойти вопросы историографии в освещении этого вопроса, чтобы раскрыть причину длительного «умолчания» в науке.

Так, в трудах историков о 30-х годах писалось, что в период сплошной коллективизации «в отдельных районах Казахстана наблюдались продовольственные затруднения», а отчаянное сопротивление населения перед голодной смертью, часто выливавшееся в вооруженные восстания и бунты, объяснялись «происками баев и кулаков», а сами выступления крестьян – «басмаческо-бандитскими». Это при том, что только за 1929-1933 годы было 372 выступлений.

Положение изменилось лишь в конце 80-х годов XX в., когда под давлением демократических перемен начали пересматриваться все прежние концептуальные подходы к освещению проблем национальной истории.

Так, в 1988 г. Институтом истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова Академии наук Казахской ССР по инициативе его директора академика М.К. Козыбаева была созвана Всесоюзная научная конференция «Коллективизация сельского хозяйства в республиках Средней Азии и Казахстане: опыт и проблемы», в ходе состоявшейся дискуссии впервые были поставлены вопросы о причинах перегибов и масштабах массовой гибели населения Казахстана в период коллективизации. 1991 г. была создана Парламентская комиссия. В ее состав входили ученые историки во главе с М.К.Козыбаев (председатель), правоведы Г.С. Сапаргалиев и другие, а также руководители министерств и ведомств, Генеральный прокурор, Председатель Верховного суда, Председатель КНБ республики, средств массовой информации. Результаты комиссии вошли в 5 томную историю Казахстана и были официально озвучены.

О причинах трагедии голода в СССР, в том числе и в Казахстане стали писать и зарубежные исследователи, здесь следует отметить работу Р.Конквеста «Жатва скорби», М.Олкотт (США), Итальянского историка Н. Пианчиола и И. Огайон (Франция). Первые две работы выходили в разгар «холодной войны» - в годы противостояния СССР и западных держав. Поэтому в них просматривается явный отпечаток той идеологии.

Выделяя причины голода 30-х годов XX века следует говорить как о внутривнутриполитических так и о внешнеполитических и внешнеэкономических факторах. В казахстанской историографии трагедия 30-х годов, называется единым всеобъемлющим названием «ашаршылық» (голодомор).

Ведь в истории казахского народа таких масштабных голода было – 3. В 1921-1922 гг., вследствие событий 1916 года, гражданской войны, джута 1920 и засухи 1921 года в пяти губерниях Казахстана голоду подверглись 1.5 млн. человек.

№	Название губернии	Кол-во человек подвергшихся голоду
1	Орынборская губернии	437 776
2	Қостанайской губернии –	252 816
3	Актюбинской губернии	359 326

4	Уральской губернии	277 835
5	Бокеевской губернии	100 000
6	Адаевском уезде	75 000
Итого		1 млн 502 753 человека (ЦА РК Ф.320.,1т., Д 45.,С.46.)

Именно о событиях 1921-22 года М. Ауэзов, который имел активную жизненную позицию писал «... если сейчас срочно не примут меры по спасению голодающих, то казахская степь останется без казахов».

В процессе дальнейшего изучения материалов, анализа и сопоставления событий выяснилось, что безжалостная ломка укладов и разрушение традиционной системы жизнеобеспечения казахов, а также отлучение их от корней национальной культуры, расстрелы непокорных, уничтожение элиты нации в лице представителей движения Алаш и Алаш-Орды, а чуть позже почти всей партийно-советской номенклатуры республики, – все это составные части единого процесса установления и укрепления тоталитарной советской системы, осуществленного путем большевистской аграрной революции в Казахстане, одновременно с индустриализацией и так называемой культурной революцией. В середине 20-х годов важнейшим вопросом была проблема развития аграрного сектора республики, в том числе и оседание кочевого и полукочевого населения, для чего необходимо было изучить земельные ресурсы для отвода оседающему населению. Тех руководящих партийно-советских работников республики из числа казахов в то время особо беспокоила еще и проблема бесконтрольного, нерегулируемого крестьянского переселения в Казахстан из других регионов СССР. В итоге, в апреле 1925 года V Всеказахский съезд Советов установил порядок землеустройства в республике, согласно которому в первую очередь наделялось землей казахское население, затем устройству подлежали только те переселенцы, прибывшие в край до 31 августа 1922 года. Прибывшие позже должны были устраиваться при наличии свободных земель. Такая установка не могла не вызвать жалобы в Москву, вследствие чего оказались виновными местные «националисты». И волна арестов связана и с этими событиями. А очередность в землеустройстве была отменена. Однако, все подготовительные работы по переводу так называемого кочевого и полукочевого населения на оседлость оказались пустой тратой средств. Вскоре наступившая кампания по массовой насильственной коллективизации крестьянских хозяйств оставила в тени проблему оседания кочевого и полукочевого населения.

Да и само определение «кочевое и полукочевое хозяйство (население)» сегодня выглядит анахронизмом. К сожалению, советские органы управления и ВКП (б) все свои действия, приведшие к трагедии, объясняли кочевым и полукочевым состоянием казахского населения. Этот евроцентристский подход в определении состояния казахского аула широко утвердился в советской историографии, господствует и в современных исследованиях. Методы ведения традиционного животноводческого хозяйства используются и сегодня, что отнюдь не предполагает непременно «кочевать за скотом». Во

второй половине 20-х годов XX века лишь в таких отдаленных районах, как Мангистау, роды табын, адай и немного других хозяйств, которые меняли пастбища на относительно удаленных расстояниях. В остальных районах, считавшихся животноводческими, например, в Каркаралинском, Кустанайском, Сырдарьинском и других округах, радиус кочевания составлял не более 10-30 км.

По данным переписи 1926 г. В республике 70% крестьянских хозяйств (семей) проживало в аулах-кыстау (зимовках). Более 24% вели целиком земледельческое хозяйство, в 33,2% зафиксировано скотоводческо-земледельческое хозяйство, 38,3% занимались скотоводством. При этом радиус или расстояние, на которое скотоводческие хозяйства кочевали, по меркам прежних лет уже тогда стало 10-15 км. Число хозяйств, кочующих круглый год, составило всего 6%.

Основными причинами трагедии 30-х годов явились насильственная коллективизация, отлучение земледельцев и животноводов от собственности, все нарастающие государственные заготовки кампании хлеба, мяса и других сельскохозяйственных продуктов и сырья, как правило, сопровождавшиеся административным и судебным террором в отношении всего населения, то есть та политика «Малого Октября», которую проводил Голощекин.

Все дело с проведением коллективизации сводилось тогда лишь к их объединению в колхозы и сельскохозяйственные артели. Самое прискорбное в том, что силовые акции советской власти по коллективизации, сопровождавшиеся массовым изъятием скота и хлебопродуктов вскоре привели к гибели населения. Так, казахская интеллигенция, сопротивлявшаяся неправомерным актам большевистской власти, вскоре сама оказалась жертвой репрессий и «виновными» в наступившем голоде.

Особенно следует выделить Постановление правительства от 27 августа 1928 года о «конфискации байского имущества», где отлучение от собственности носило крайне жесткий характер.

Данные нижеприведенных таблиц характеризуют динамику изымания скота и зерна у крестьян.

Изъятие из Казахстана скота государством
(По данным Спецархива КНБ РК, ЦГА РК, РГАЭ, РГАСПИ)

Годы	Всего поголовья скота млн голов	План сдачи скота (голов)	Фактическое уменьшение (голов)
1929	44,7	156,3 тыс. голов	Свед. нет.
1930	29,6	2 млн 719 тыс.	12 млн
1931	8,6	4 млн 900 тыс.	21 млн
1932	5	3,6 млн	3,7 млн
1933	4,5	Свед. нет	Свед. нет
	Всего	11 млн 356 тыс	36 млн 7 тыс

Остальные 3,5 млн. голов исчезли вследствие убоя, угона беженцами и различных эпидемических заболеваний. Таким образом, за годы массовой коллективизации республика потеряла около 90 % поголовья скота.

Несмотря на то, что Казахстан не относился к основным зерносеющим регионам СССР, ежегодно республика сдавала свыше 40 млн. пудов зерна. Выполнение плана хлебосдачи было обязательным и, несмотря на массовую гибель населения от голода, центр строго регламентировал ход выполнения хлебозаготовок.

Валовый сбор зерновых по Казахстану

Годы	Собрано с га	Всего собрано млн пудов
1930 г.	7,3 ц с га	46,8
1931 г.	4,9 ц с га	44,2
1932	3,7 ц с га	40,8
1933 г.	4,2 ц с га	42,4

(По данным НКЗ СССР (РГАЭ))

Хлебозаготовки (итоги по Казахской ССР)

	План, млн пудов	Сдано млн пудов
1929/1930 г.	41,1	37,8
1930/1931 г.	44,9	40,7
1931/1932 г.	50,5	40,4
1932/1933 г.	40	41

Все, что творилось в тот период в казахских аулах, до сих пор поражает читателей своей абсурдностью, жестокостью. По воспоминаниям писателя Гафу Кайырбекова, его осенью 1932 года пригласили в Казкрайком и отправили в Костанай для того чтобы он сам убедился о событиях которых описали в «письме пяти». О том, что в Казахстане есть голод не раз адресовал свою информацию Т. Рыскулов как Голощекину так и Сталину. Об этом писали видные казахские деятели известное как «платформа пяти». Так вот, Гафу Кайырбеков писал «выехали мы из Аулиеколя в сторону Бетпаккары, голая степь и вдруг вдоль дороги стали появляться сложенные в виде саксаула возвышенности. Подъехав ближе, мы увидели, что это замершие человеческие тела, которые лежали вдоль дороги, как указатели дороги. Дальше проехав достаточное расстояние, мы встречали пустые аулы, с номерами улиц, где в целости и сохранности стояли юрты, убранство, но люди лежали мертвые».

А вообще все это затевалось для выкачивания из аула и деревни необходимых ресурсов. Для проведения широкомасштабной индустриализации нужны были средства. А строящиеся объекты от Норильска и Комсомольска-на-Амуре на Дальнем Востоке, до ДнепроГЭСа и Запорожстали на Западе, до предприятий, строящихся на Кольском полуострове на севере СССР и их трудовые ресурсы требовали обеспечения продовольствием и хотя бы необходимым товаром повседневного спроса.

Если внимательно разобраться во всем этом, то четко просматриваются так же и внешние факторы общего характера и внутренние причины, вытекавшие из общей природы большевистской власти и всей ее системы.

Поэтому трагедию 30-х годов надо рассматривать в увязке с внешней политикой СССР.

Соперничество СССР, как государства с иным политическим и социально-экономическим строем, в 20-30 годы неоднократно приводило к различным конфликтам, что вызывало резкую реакцию во многих странах, в первую очередь ведущих западных держав. Как известно, несмотря на угрозу голода, наступавшего в собственной стране, в 1930-1931 гг. СССР вывез на мировой рынок огромное количество дешевого колхозного зерна, по существу отобранного у крестьян за бесценок. Это послужило еще одним обостряющим мировой кризис фактором, наступившего с 1929 г. Со своей стороны западные державы еще больше ужесточили отношение к СССР. В июле 1930 г. США стали инициатором экономической блокады СССР, поддержанной рядом европейских стран. В ответ на это СССР сократил закупку товаров из этих стран, которая переросла в экономическую войну, продолжавшейся до 1932 г.

Голод собрал в Казахстане обильную дань. Например, согласно результатам первой переписи 1926 года на территории Казахской АССР проживало 3628 тысяч коренного населения. Но уже через 12 лет в переписи 1939 года фиксируется убыль в 1321 тысяч человек, то есть происходит уменьшение совокупности на 36,7%. А по данным Центрального Управления народно-хозяйственного учета Госплана СССР население Казахстана с 5873,0 тыс. человек за 1932 год сократилось до 2493,5 тысяч человек, и эмигрировали за этот период из Казахстана 1,3 млн. человек.

Смертность и уровень миграционной подвижности за этот период были высокими среди всех национальных групп Казахстана – русских, украинцев, уйгур, дунган, но эти показатели среди казахов все же на порядок выше. По подсчетам демографа М. Татимова казахи во время коллективизации потеряли 2100 тысяч человек, что составило 42% казахского населения и плюс к этому миллионы людей выехали за пределы республики. Примерные масштабы невосполнимой убыли коренного населения Казахстана в годы трагедии определяются в пределах 1 млн. 750 тыс. человек или 49% от первоначальной численности.

Если учесть архивные официальные отчеты, то по данным на 1932 год в Казахстане от голода умерли 72% младенцев и 60 % детей в возрасте до 7 лет. Особенно увеличилась смертность младенцев и детей в пять раз в Уральской области, в два раза в Костанайской и Северо-Казахстанской области. Если в 1932 в детские дома поступило 68 617 детей, то к 1 января 1933 года, 45100 детей остались без крова и из них погибло от голода 1682 ребенка. Это официальные данные, которые всегда писались в сторону уменьшения и если учесть что здесь не вся информация то представляете весь ужас это трагедии.

Из приведенных данных видно, что масштабы голода, вызванного тотальным разрушением хозяйства, были воистину страшными. Утратив скот, обитатели Степи лишались традиционного для них мясомолочного рациона питания. Хлеб в ауле в силу неурожая также отсутствовал. Покинуть

зону бедствия не всегда удавалось. Для бесскотного казахского крестьянства огромная Степь из кормилицы превратилась в ловушку.

Эмиграция казахов за рубеж и миграция внутри страны обходились им очень тяжело. Новые мигранты попадали в иной климат и незнакомую для себя этническую среду. Круто для них изменился и рацион питания. По словам очевидцев, они плохо приспосабливались к растительной пище, ведь веками основную массу питания вчерашних кочевников составляли мясные продукты. Пустели целые районы и аулы. Степь все больше становилась безлюдной.

Начиная с осени 1929 г. По 1932 год фактически территория республики находилась в состоянии гражданской войны. Около 380 крупных восстаний и эксцессов, а также многочисленные бунты и мятежи охватили свыше 80 тысяч человек по всей республике. Политика власти вновь после 20-х годов открыла широкую дорогу такому явлению как социальный бандитизм. Все выступления граждан подавлялись силами регулярных войсковых частей и отрядов.

Эта страшная трагедия по своим масштабам затмила все сколько-нибудь известные прецеденты из исторического прошлого народа. Обезлюдившие территории приходили в запустение. Последствия голода можно увидеть в архивных документах, так в архивах Москвы удалось обнаружить документы, рассказывающие о районах миграции казахов-голодобеженцев: так по данным ГАРФ, РГАЭ и других архивов география их миграции простиралась от Камчатки до Северного края (Архангельск), от Владивостока до Днепропетровска и Запорожья, не считая города и районы Сибири, Нижней и Средней Волги и Зауралья, Узбекистана, Киргизии, Туркмении, Таджикистана, далее Китая, Афганистана и Ирана. Более 1 миллиона человек оказались в числе голодобеженцев. Из них лишь чуть более 400 тысяч возвратились позже в республику. А сколько их погибло в местах миграции установить невозможно, хотя об этом существуют отдельные документы.

Первый шаг по пути преодоления в республике последствий сталинской преступной коллективизации был сделан осенью 1932 г. в постановлении ЦК ВКП(б) от 17 сентября 1932 г. Однако в нем не только ничего не говорилось о допущенных, как потом отмечалось «ошибках и перегибах» при проведении коллективизации в животноводческих районах и их тяжелых последствиях, но даже признавалась «правильной линия крайкома по постепенному оседанию кочевого и полукочевого казахского населения». Об этих «ошибках и перегибах», их причинах и тяжелейших последствиях впервые было сказано спустя 10 месяцев - на Шестом пленуме Казахского крайкома партии. Отмечалось, что они выразились в форсировании коллективизации в животноводческих районах без проведения подготовительных мероприятий, в применении грубого насилия при обобществлении личного скота бедняцко-средняцких масс кочевого аула. При этом не учитывались национально-бытовые, социальные и культурные особенности кочевых и полукочевых районов. Подчеркивалось, что меры,

нанесшие огромный ущерб народному хозяйству, в первую очередь явились результатом исключительных перегибов и ошибок. Полностью процесс оседания кочевых и полукочевых хозяйств в Казахстане завершился только к концу второй пятилетки. Эхо казахстанской трагедии отзывалось десятилетиями. Лишь в конце 60-х годов казахский этнос смог восстановить огромные потери, понесенные им в начале 30-х годов.

Список использованной литературы:

1. Коллективизация сельского хозяйства в республиках в Средней Азии и Казахстане: опыт и проблемы. - Алма-Ата: Ғылым. - 1990. - 200 с.
3. Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931-1933 гг. Сб. документов и материалов / Вступ. статья и сост. К.С. Алдажуманов и др. - Алматы. Фонд «XXI век». - 1998. - 263 с.;
3. Нәубет. - Алматы. Жалын. - 1990. - 448 б.;
4. Қозыбаев М.Қ., Алдажуманов Қ.С., Әбілхожин Ж.Б. Қазақстандағы күшпен коллективтендіру: қорлық пен зорлық. - Алматы. - 1992. - 36 б.;
5. Омарбеков Т. Зобалаң. – Алматы: Санат. - 1994. - 272 б.;
6. Орынбаева К.Е. Социально-экономическое и культурное развитие Северного Казахстана в период силовой модернизации (20-30-е годы XX века) // Диссертационные материалы., Алматы. 2008.

«ҚАЗАҚ ТІЛІ» ГАЗЕТІНДЕ КӨТЕРІЛГЕН АШАРШЫЛЫҚ МӘСЕЛЕСІ

Сайлаубаева Н.Е.

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Кеңес үкіметінің Қазақстандағы атқарған алғашқы уақыт қызметінің бірі-коммунистік ілімді насихаттау болды. Осы қызметі атқарудағы баспасөз орындарына ерекше көңіл бөлінді. Осындай мақсатпен Кеңес өкіметі қазақ тіліндегі «Қазақ», «Сарыарқа», «Абай», «Алаш», «Жас азамат», «Бірлік туы» сияқты газеттерді ұлтшыл, байшыл, алашордашыл болды деген қорытынды жасап жұмыстары тоқтатылды.

Кеңес өкіметі ұлт тілінде шығып тұрған газет-журналдарды жабудымен бірге барлық баспахана жабдықтарын толықтай қазақ өлкесін басқару бойынша әскери-революциялық комитетке өткізу жөнінде [1] нұсқау шығарды. Ендігі уақытта жергілікті баспасөз Кеңес өкіметі үшін еңбекшілерді күреске аттандыру жөнінде үгіт пен насихат және ұйымдастыру жұмыстарын жүргізуге тиіс болды. Міне, осындай мақсатпен губерниялық революциялық комитетінің органы ретінде Семей қаласында «Қазақ тілі» газеті жарық көреді [2, 151 б.].

«Қазақ тілі» газетінің шығуына қатысты деректер көптеп саналады. Мұрағат мәліметі «Қазақ тілі» газетінің 1919 жылдың 4 желтоқсаннан шыға бастағанын айқындап береді [3]. Семей қаласында шығып келген кеңестік алғашқы басылым жөнінде Т.Қожекеев былай деп жазады: «1919 жылы 1 желтоқсан күні большевиктер бастаған жұмысшылар мен гарнизон әскерлері ақгвардияшыларды талқандап, өкіметті Әскери-революциялық комитеттің